

На одномъ изъ совѣщаній въ Москвѣ представители земствъ выбрали изъ своей среды главноуполномоченными всей земской организаціи Д. Н. Шипова и князя Г. Е. Львова, причемъ Д. Н. Шиповъ оставался въ Москвѣ и на его обязанность возлагались всѣ сношенія съ администраціей по дѣламъ общеземской организаціи, а князь Львовъ долженъ былъ въ первыхъ числахъ мая отправиться на театръ войны, чтобы пріѣхать туда до прибытія земскихъ отрядовъ, войти въ сношенія съ военнымъ начальствомъ, съ главноуполномоченными Краснаго Креста, подыскать заблаговременно мѣста для стоянки отрядовъ, заняться устройствомъ складовъ, словомъ, подготовить все дѣло. На устройство этихъ складовъ, наемъ помѣщеній, закупку лошадей для отрядовъ и проч., словомъ, для удовлетворенія общихъ потребностей всей общеземской организаціи представителями земствъ рѣшено было отчислить по 10% ассигнованныхъ подлежащими земскими собраніями на содержаніе своихъ отрядовъ.

Еще до отъѣзда князя Львова выѣхали на театръ войны уполномоченные общеземской организаціи представители Тульского земства гг. Раевскій и Гаяринъ. Въ помощь же князю Львову Московское совѣщаніе просило одного изъ уполномоченныхъ Курскаго земства, Д. Л. Овсяннико-Куликовскаго, (отъ всѣхъ другихъ земствъ съ отрядами ѣхали по одному уполномоченному) выѣхать вмѣстѣ съ нимъ.

6-го мая выѣхали изъ Москвы князь Г. Е. Львовъ съ уполномоченнымъ Овсяннико-Куликовскимъ и прибыли въ Харбинъ 20-го мая. Въ тотъ же день князь Львовъ выѣхалъ на югъ, а Овсяннико-Куликовскому было поручено наблюденіе за ремонтомъ земскаго помѣщенія на время отсутствія Гр. Ив. Раевского, затѣмъ онъ ѣздилъ въ Никольскъ Уссурійскій для покупки желѣза и лѣсного матеріала для устройства выработаннаго въ Харбинѣ особаго типа легкихъ арбъ для перевозки раненыхъ. По возвращеніи изъ Никольска, Овсяннико-Куликовскій ѣздилъ на станцію Яомынь для закупки лошадей, послѣ чего отвелъ этихъ лошадей въ Ляоянь и оставался тамъ до половины іюня, принимая въ это время участіе въ подысканіи помѣщенія для общеземской организаціи и въ разныхъ мелкихъ хозяйственныхъ дѣлахъ, имѣвшихъ подготовительный характеръ къ пріему земскихъ отрядовъ. 15 іюня князь Львовъ выѣхалъ на югъ для подысканія мѣстъ для расположенія земскихъ отрядовъ, а Овсяннико-Куликовскій получилъ порученіе отъ Главнаго Управленія Краснаго Креста осмотрѣть имѣющіяся свободныя помѣщенія на всѣхъ станціяхъ отъ Гунчжулина до Харбина, какъ для ожидавшихся со дня на день земскихъ отрядовъ, такъ и для отрядовъ Краснаго Креста. Для земскихъ отрядовъ помѣщенія найдены были на станціи Яомынь и Лашагоу. Но помѣщенія эти были въ распоряженіи пограничной стражи и потому, чтобы получить ихъ, необходимо было лично ходатайствовать передъ главнымъ начальникомъ пограничной стражи, генераломъ Чичаговымъ, для чего Овсяннико-Куликовскій и выѣхалъ въ Харбинъ.

Санитарный отрядъ въ составѣ 40 человекъ съ уполномоченнымъ В. Л. Анненковымъ выѣхалъ изъ Курска рано утромъ 19 мая, удобно расположившись въ предоставленныхъ ему двухъ вагонахъ 2-го класса и одномъ вагонѣ 3-го, имѣя съ собою шесть товарныхъ вагоновъ, нагруженныхъ госпитальнымъ имуществомъ. Вечеромъ, въ тотъ же день, въ Воронежѣ, къ Курскому отряду присоединился отрядъ Воронежскаго земства, 23, въ Сызрани, отряды Петербургскій Краснаго Креста и Русско-Голландскій, съ которыми нераздѣльно былъ сдѣланъ весь переѣздъ до Харбина, въ видѣ воинскаго эшелона.